

Тан Буфань проспал до самого вечера. Когда он открыл глаза, сумерки уже сгущались, а автодом стоял на берегу извилистого ручья.

Они все еще не покинули степь: куда ни кинь взор, до самого горизонта тянулись желто-зеленые просторы. Баюкая гудящую после сна голову, Тан Буфань подошел к выходу и столкнулся взглядом с любопытной дикой коровой, неторопливо бредшей к машине.

Человек и животное уставились друг на друга. Заметив ее разбухшее, полное молока вымя, заспанный Тан Буфань поддался порыву — руки сработали быстрее затуманенного разума. Он потянулся вперед, желая ухватить сосок, но корова испуганно замычала и тут же бросилась наутек.

— Эй! Молоко уходит! — закричал во весь голос Тан Буфань, стоя в дверях автодома.

— Сейчас поймаю! — донесся из-за машины звонкий голос Лу И.

В ту же секунду Тан Буфань увидел, как гибкий силуэт юного зверолюда метнулся вперед. Парень стремительно настиг испуганное животное.

Не прошло и минуты, как Лу И бесцеремонно притащил корову обратно, крепко удерживая ее за рога. Бедная пленница жалобно мычала, а в ее больших черных глазах застыли слезы.

Тан Буфань уже успел отыскать веревку и бросил ее Лу И. Тот быстро обвязал рога животного и намертво привязал его к заднему бамперу автодома.

Силы дикой корове было не занимать, но тяжелый бронированный автодом даже не шелохнулся. Поняв, что вырваться не удастся, она вскоре притихла.

Спустившись на траву, Тан Буфань заметил лежащие у ручья грязные постельные принадлежности. До них еще не дошли руки, зато шланг автодома уже был опущен в воду, неторопливо закачивая чистую влагу в баки. Судя по всему, они остановились здесь совсем недавно.

— А где же теленок? — спросил Тан Буфань, подходя к притихшей корове.

— Скорее всего, погиб, — ответил Лу И. О причинах он и сам мог только догадываться.

Оба склонились пониже, с любопытством разглядывая тугое, налитое вымя.

— Принеси ведро, — с азартом скомандовал Тан Буфань.

— Хорошо, только осторожнее, — Лу И развернулся и скрылся в машине.

Пока его не было, Тан Буфань предусмотрительно сделал пару шагов назад, не желая рисковать, и подошел ближе лишь тогда, когда юноша вернулся с железным ведром.

В этом ведре Тан Буфань раньше жег угли, да и для барбекю они его как-то приспособивали, так что изнутри оно изрядно закоптилось. Лу И сначала сходил к ручью, тщательно ополоснул ведро и только после этого вернулся к корове.

— Придержи ее, а я попробую подоить, — азартно предложил Тан Буфань. Ему никогда прежде не приходилось этим заниматься.

Лу И кивнул, поставил ведро на траву и обхватил корову своими длинными сильными руками, надежно фиксируя ее на месте.

Тан Буфань опустился на корточки и осторожно похлопал по раздувшемуся вымени — оно казалось каменным от избытка молока. Убедившись, что корова ведет себя смирно, он несмело сжал сосок.

Плотная струя белоснежного молока с шумом ударила о дно ведра, взбивая пышную пену. Освоившись на удивление быстро, Тан Буфань принялся доить уже вполне уверенными движениями.

Видя, что пленница стоит спокойно, Лу И отпустил ее и присел рядом. В его золотисто-зеленых глазах светилось любопытство.

— На, попробуй сам, — предложил Тан Буфань, увлекшись процессом. Вымя под его пальцами постепенно становилось мягче. — Это весело.

Лу И никогда не занимался ничем подобным, поэтому смущенно замялся:

— Да ну... я лучше не буду...

Договорить он не успел — Тан Буфань шутливо щелкнул его по лбу.

— Тоже мне, нашел кого стесняться — коровы! — рассмеялся он.

Лу И промолчал, но все же протянул руку к вымени и, стараясь в точности повторять движения старшего, принялся за работу.

У него выходило на удивление ловко. Понаблюдав за ним немного, Тан Буфань поднялся,

подошел к ручью, ополоснул лицо прохладной водой и принялся за стирку постельного белья.

Журчание чистой, ледяной воды и напоенный ароматами трав степной воздух дарили удивительное умиротворение. Возиться со стиркой в такой обстановке было даже приятно.

Но сумерки в степи сменялись темнотой стремительно. Тан Буфань еще не закончил, когда вокруг легли густые тени, и тогда Братец Кай включил установленные на крыше мощные прожекторы.

Ночной степной воздух быстро наполнялся сыростью. Закончив с дойкой, Лу И подошел к нему сквозь темноту.

— Учитель, возвращайтесь в машину. Мы заночуем здесь, а завтра устроим генеральную уборку и двинемся дальше, — заботливо произнес Лу И. Оставлять Тан Буфаня на улице после захода солнца он не решался — слишком опасно.

Тан Буфань выжал наволочку и, опираясь на колени, с трудом поднялся на затекшие ноги.

— Ладно. Давай занесем все внутрь, — согласился он.

— Угу, — кивнул юноша.

Собрав вещи, они вернулись в автодом. Тан Буфань повесил влажную наволочку сушиться у открытого окна, а Лу И тем временем вытащил наружу складной гриль и принялся за ужин.

Заметив на кухонной столешнице ведро с парным молоком, Тан Буфань зачерпнул кружку на пробу. Вкус оказался резким, со специфическим травянистым запахом — совсем не то пастеризованное молоко, к которому он привык в двадцать первом веке.

«Не фонтан», — подумал он.

Но из принципа не переводить продукты он все-таки заставил себя осушить кружку до дна.

Наполнив вторую кружку, он вынес ее Лу И. Для зверолода такой вкус оказался вполне привычным, так что Тан Буфань с чистой совестью решил отдать весь удой ему.

— Давай отпустим ее, — предложил Лу И, вытирая губы тыльной стороной ладони после того, как осушил кружку. Раз уж учителю молоко не понравилось, держать животное на привязи больше не имело смысла.

Тан Буфань прикинул, что свежее молоко быстро скиснет, да и тащить за собой корову на

привязи посреди степи — сомнительное удовольствие для водителя. Он согласно кивнул.

Лу И обошел автодом и развязал веревку. Почуввав свободу, дикая корова тут же припустила прочь, сверкая копытами. Пусть ее и бесцеремонно подоили, зато оставили в живых.

Тан Буфань разложил походное кресло и устало зевнул. Несмотря на то что он проспал весь день, слабость никак не хотела отступать.

Ночные бдения бесследно для здоровья не проходили, а уж с его и без того хрупким организмом на восстановление сил теперь требовалось не меньше пары дней.

Поглядывая на его бледное лицо, пока переворачивал шкворчащее на углях мясо, Лу И негромко предложил:

— В нашей душевой есть функция сауны. Может, погрееетесь там после ужина, учитель?

Санузел в автодоме был крошечным, но укомплектованным по последнему слову техники. Раньше стояла летняя жара, да и с водой было туго, поэтому о сауне никто и не вспоминал. Но теперь, когда наступила осень, а машина стояла у самого ручья, Лу И надеялся, что горячий пар поможет Тан Буфаню быстрее прийти в себя.

— На это ведь куча топлива уйдет? — Тан Буфань покачал головой. — Хоть у нас теперь и есть лишняя канистра, растрачивать ее впустую не стоит.

— Сауна работает от электричества, — поспешил успокоить его Лу И. — Сегодня днем вовсю светило солнце, и как только Братец Кай нашел этот ручей, он сразу поставил аккумуляторы на зарядку. Завтра мы все равно никуда не торопимся, так что парьтесь спокойно.

Тан Буфань поудобнее устроился в кресле и задумался. Горячий пар действительно разгонит кровь и поможет вывести токсины с потом. Поразмыслив, он наконец сдался и кивнул.

В конце концов, глупо экономить на здоровье, когда на кону стоит само выживание.

Закончив с ужином, Тан Буфань отправился в душевую погреться и смыть с себя дорожную пыль.

Братец Кай послушно отрегулировал температуру. Однако из-за слабости Тан Буфань быстро почувствовал себя нехорошо: сидя на закрытой крышке унитаза, он ощутил, как бешено заколотилось сердце. Взглянув на светящийся дисплей, он с удивлением обнаружил, что не прошло и пяти минут.

«Нет, так я долго не протяну», — подумал он.

Прижав ладонь к бешено колотящейся груди, Тан Буфань поспешно распахнул дверь и выскочил наружу, ловя ртом прохладный воздух.

В этот момент Лу И у плиты заваривал для него целебный травяной отвар. Обернувшись на шум, он изумленно замер. Тан Буфань весь так и светился: щеки покраснелись от жара, а нежная кожа шеи над серебряным кодовым ошейником отливала мягким розовым цветом. Это выглядело невероятно красиво.

Салон автодома наполнился густым горьковатым ароматом трав, и в глазах юноши вспыхнули живые искорки.

Стоило Тан Буфаню вдохнуть прохладный воздух, как удушливый жар отступил, а пульс и дыхание постепенно пришли в норму.

— Почему так быстро? — Лу И не удержался и коснулся его разгоряченной розовой щеки. Его так и распирало от восторга.

Как же красив он был сейчас! Лу И никогда еще не видел своего учителя таким румяным. В этом ярком облике отчетливо проступали следы того утонченного изящества, которым Тан Буфань обладал когда-то.

— Слишком душно, не выдержал, — Тан Буфань шумно выдохнул и, даже не потрудившись высушить мокрые волосы, поплелся к кровати.

— Куда на мокрую подушку! — спохватился Лу И. Он подхватил сухое полотенце, в пару шагов нагнал мужчину и бережно обернул его голову.

Тан Буфань все равно опустился на постель, устроив голову на коленях усевшегося рядом юноши.

«Благодарь...» — мысленно выдохнул он.

Его глаза сами собой начали закрываться.

В полумраке салона Лу И осторожно, стараясь не делать резких движений, промокал его влажные пряди.

— Выпейте сначала лекарство, потом уснете, — негромко проговорил он.

Лу И чувствовал, как силы вновь покидают это хрупкое тело, и от этой мысли на душе становилось невыносимо тоскливо. Его взгляд невольно скользнул к холодному металлу кодового ошейника на шее мужчины.

Тан Буфань тихо угукнул. Вдыхая терпкий аромат, он с тоской произнес:

— Этот запах... очень похож на травяной чай, который заваривали старики в моих родных краях.

Перед глазами поплыли воспоминания о дедушке. Он словно наяву почувствовал себя маленьким мальчиком, которого дед крепко держал за руку, ведя по вымощенным камнем улочкам родной деревни.

Прах дедушки остался в старом деревянном доме, прах мамы — в их скромной городской квартире... А где суждено упокоиться его собственному праху? Здесь, в чужом и холодном мире, спустя двенадцать столетий.

От этой мысли сердце сжалось от невыносимой боли. Ни его родной деревни, ни маминой квартиры больше не существовало. Да и их могилы давным-давно стерло безжалостное время.

Заметив, как покраснели уголки глаз Тан Буфania, Лу И растерялся.

— Что с вами? — встревоженно спросил он, наклоняясь ближе.

— Домой хочу, — прошептал Тан Буфань, утыкаясь лицом в его колени. Горло перехватило спазмом. — По дедушке скучаю... по маме...

Лу И промолчал. Его пальцы, сжимавшие полотенце, незаметно напряглись.

Вскоре он помог Тан Буфаню выпить целебный отвар. То ли подействовали травы, то ли сказалась усталость, но тот заснул почти мгновенно.

Дождавшись, пока дыхание мужчины станет ровным и глубоким, Лу И бесшумно навел порядок в салоне и выбрался наружу. В крошечной тьме он спустился к ручью, чтобы закончить стирку, и вернулся в автодом лишь глубокой ночью.

Тан Буфань спал на узкой железной койке, его дыхание было тяжелым и размеренным. Лу И помедлил у постели, стянул влажную майку и, аккуратно отодвинув мужчину к стене, осторожно прилег рядом.

Ему тоже следовало бы отдохнуть, но в голове набатом стучали те полные глухой тоски слова: «Я хочу домой».

Сон не шел. Лу И ворочался с боку на бок в темноте, пока наконец не протянул руку и не коснулся лежащего рядом Тан Буфania. Даже под плотным одеялом тот казался холодным как лед.

Колеблясь лишь мгновение, поддаваясь странному, незнакомому порыву, Лу И осторожно притянул его к себе и крепко обнял.

Чувство при этом было такое, словно он совершает кражу посреди ночи.

Поспать ему удалось от силы полчаса. В глухой ночной тишине внезапно раздался странный шорох и скрежет.

Юный зверолод мгновенно открыл глаза.

Сквозь сон Тан Буфань почувствовал резкий удар — тяжелый автодом вздрогнул, заставив мужчину вздрогнуть на своей койке.

Медленно приходя в себя, он ощутил, как Лу И осторожно убирает с его плеч свою горячую ладонь.

Спустив длинные ноги на пол, полуголый юноша резко отдернул занавеску на окне напротив и вгляделся в непроглядную ночную тьму, нахмутив брови.

— Что там такое? — Тан Буфань приподнялся и потянулся к шторке со своей стороны.

В ту же секунду с глухим шлепком прямо к стеклу прижалось уродливое сине-зеленое лицо.

От неожиданности он резко отшатнулся, и остатки сна мгновенно испарились.

Стекло бронированного автодома было невероятно прочным, так что токсичному человеку оставалось лишь бессильно скалиться, разевая пасть по ту сторону окна.

— Опять эти твари, — раздраженно процедил Лу И.

Похоже, мигрирующие на север токсичные люди предпочитали охотиться под покровом ночи.

— Не вздумай выходить наружу, — быстро сориентировался Тан Буфань и тут же скомандовал, повернувшись к объективу камеры в кабине: — Братец Кай, уезжаем.

— Понял, Сяо Тан, — мягко отозвался Братец Кай.

Двигатель мощно взревел, и автодом сорвался с места, стряхивая с бортов облепивших его токсичных людей.

Впереди, вздымаясь темной стеной, их ждал Большой Хинган.

<http://bllate.org/book/19039/2003678>